

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

АВТОРИТЕТ НАДО БЕРЕЧЬ

В Большом театре СССР работают крупнейшие творческие коллективы — балет и балет, оркестр и хор, мимический ансамбль, а также различные технические цехи. Все это творческие группы отличаются высоким профессионализмом, в их составе много народных артистов страны, чьи имена известны, без преувеличения, всему миру. Только в оркестре более 60 лауреатов всесоюзных и международных конкурсов. Партийная организация театра насчитывает около 700 коммунистов. И художественным, и партийным руководителям театра постоянно приходится решать сложные творческие, организационные, воспитательные проблемы.

Это было первое общее собрание коммунистов Большого театра после партийного съезда. Какое же воздействие оказали его документы, вся атмосфера ответственности, открытости и новизны на практическую деятельность прославленного учреждения искусства?

В докладе секретаря парткома, народного артиста РСФСР Ю. Григорьева, в выступлениях коммунистов прежде всего отмечалось теоретическое значение документов съезда для развития искусства, говорилось о необходимости их углубленного изучения. Хорошо известен творческий потенциал ГАБТа, тем не менее главным лейтмотивом собрания была проблема качества. Качества репертуара, отдельных спектаклей, мастерства исполнителей.

Солист оперы, заслуженный артист РСФСР И. Морозов сказал, что он трудится в театре одиннадцатый сезон, и эта проблема не сходит с повестки дня. О недостаточном четком планировании репертуара, о перегруженности афиши множеством названий говорили солист балета, заслуженный артист РСФСР Ю. Ветров и другие выступавшие. А это прямо сказывается на качестве отдельных спектаклей. В той же опере нет, например, полной стратегии отдельных партий, и в случае болезни певца приходится либо заменять спектакль, либо назначать за роль стажера. Из-за перегруженности балета гастролями поездами артисты нередко не имеют даже минимального репетиционного времени для подготовки партий.

Качество спектаклей проигрывает не только из-за замены исполнителей или неравноценности составов. Так, оперы «Севильский цирюльник» и «Чио-Чио-сан» обречены на прозябанье из-за несоответствия больших размеров сцены в КДС характеру этих произведений. Художественный совет не определил, какие спектакли надо оставить в театре и какие перенести на сцену КДС. При обсуждении этой проблемы идут несвязанные споры, а решения так и нет.

Коммунисты высказали претензии в адрес Госкомцента и Министерства культуры СССР, которые не выработали целенаправленной гастрольной политики, а нередко идут на поводу у зарубежных импресарио. В результате в гастрольях явный перенос в сторону балета.

В критическом ключе обсуждали коммунисты вопросы внутренней жизни театра, стремились с позиций высокой требовательности проанализировать все стороны творческого процесса. Директор художественно-производственных мастерских А. Булавчик в своем выступлении показывал, к чему приводят нечеткость планирования постановок, прилипчивость учета производственных возмож-

ностей. Так, половина оформления одного из ответственных концертов осталась неиспользованной. Коммунист А. Булавчик предъявил серьезные претензии к художникам театра. Они с большим опозданием дают макеты оформления постановок, и это ухудшает экономические показатели.

— Но зрителю, естественно, нет дела до наших сложностей, мы обязаны оформлять любой спектакль всегда хорошо, — закончил оратор своим мыслям.

Тревожно прозвучало выступление хормейстера С. Лыкова.

— Наш хор, — говорил он, — имеет в два раза большую нагрузку, чем любой другой коллектив такого же ранга. В результате сложился постоянный дефицит хористов. Сейчас не хватает более двух десятков певцов. Немного заявлений поступило и на объявленный конкурс, да и то от плохо подготовленных людей.

Довольно остро обсуждался на собрании вопрос об условиях труда в большом коллективе. Не удовлетворяет, например, артистов работа буфетов: они справедливо требуют расширить ассортимент и улучшить качество блюд. Общественные организации наметили ряд мер, чтобы создать объединенный блок питания, но пока дело не движется. Зато в один прекрасный день в большом буфете исчезли... стулья. Видимо, новые руководители буфета рассудили, как проще заметить докладчика, что после беготни исполнителей по сцене им приятно будет постоять за столами — и народу больше поместится, и стулья целее останутся...

Почти каждый выступавший в той или иной мере говорил о морально-этических проблемах, об отношении артистов к своему творчеству, об ответственности перед зрителем. Ведь, как подчеркивали коммунисты, всякая перестройка начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и поведения.

Докладчик Ю. Григорьев, например, критиковал стиль творческой работы художественных руководителей оркестра, который в большой степени определяет качество любого спектакля. За последние десять лет в оркестре сменилось несколько десятков артистов. И сегодня прекрасные музыканты ради творческого удовлетворения создают ансамбли, малые оркестры, чьи выступления пользуются большим успехом. А художественные руководители — дирижеры работают вне всякой критики, что порождает у них чувство собственной непогрешимости. Докладчик предложил создать оркестровую секцию в художественном совете, что могло бы стать полезным элементом самоуправления в структуре творческого коллектива.

Генеральный директор

Большого театра С. Лупкин подчеркнул, что решения XXVII съезда партии зовут к перестройке стиля работы во всех сферах жизни, неизменно повышают требовательность к каждому коммунисту.

— А разве в нашей творческой деятельности нет элементов формализма и шаблона, стремления приукрасить свои успехи? — обратился он к залу. Директор говорил о необходимости высоко нести звание артиста не только за рубежом, но и в постоянной будничной работе. Скромность — неотъемлемая черта характера коммуниста, продолжал С. Лупкин, и мы должны сделать все, чтобы искоренить из творческой жизни и симптомы «звездной» болезни, и лесть, и угодничество, и протекционизм.

Были сделаны критические замечания и в адрес парткома. До сих пор не реализованы некоторые пожелания и критические замечания, высказанные на отчетно-выборном собрании. И партком, и бюро первичных организаций плохо информируют людей о выполнении решений. На собрании шла речь о других болевых точках в жизни авторитетного творческого коллектива. К сожалению, дала себя знать одна старая традиция — почти никто из выступавших, критикуя какое-то явление или факт, не называл конкретных фамилий. Да, надо бережно относиться к художнику, но ведь правда хотя и горькое, но необходимое лекарство, без этого невозможно преодолеть любую болезнь. Устав партии требует от любого коммуниста принципиальности, призывает смело вскрывать недостатки. Приходится также сожалеть о том, что в таком важном, принципиальном разговоре коммунисты не услышали голоса ни одного из ведущих солистов театра...

Время от времени по поводу работы театра в печати раздаются критические замечания. Восполняя робость критиков-профессионалов, высказывают их чаще всего зрители. Нередки нарекания на репертуар, на дикий исполнителю. Много возражений вызывает исполнение опер на иностранных языках. И собрание справедливо отметило, что даже в давние времена, когда зал заполняла элитарная публика, передовые деятели искусства ради демократизации жанра переводили тексты на русский язык. Зачем же в наши дни придавать опере элитарный характер, исполнять ее в несовершенной передаче чужого языка?

В ходе собрания коммунисты не раз подчеркивали специфику партийной работы в творческом коллективе, говорили о том, что воспитание человека искусства — дело не простое, требующее и такта, и уважения к таланту, справедливой, объективной оценки его труда. Но само время, решения съезда партии требуют от всего коллектива ГАБТа, и прежде всего от коммунистов, неустанного поиска, совершенствования мастерства, глубокого понимания характера современного момента. На решение этих задач и будут направлены усилия партийной организации.

И. БЕЛЬДИНСКИЙ